

кламировали, пели и играли на рояль и на скрипке, говорили стихи на немецком и на французском языках. Критически относиться к декламации было в плене и к игре учеников было бы неуместно. Дети, каки детьи, и конфузились и делали ошибки и остановливались, чтобы исправить паузы там, где паузы не положены. Все это естественно, вполне характерно и присуще детям, да еще детям, выступающим в первый раз на арену перед публикой. Но все это было не меньше представления собою малого интереса в педагогическом отношении. Какие же декламации, такие и в игре на разных инструментах видна была школа, направление ее и метод преподавания, обобщающий в будущем много хорошего. С этой точки зрения бенефициз галантного артиста А. П. Антоновского, возбуждающего опера Стравинского «Юдифь», в которой бенефициз исполнители партюю Одоферна.

«Роберт Дильполь», поставленный в оперном театре третьего дня, сиял очень хорошим сбором и прошел с большим комизом. Прочтены были пропечатанные отдельные сцены из комедии «Недоросль» Фонвизина. Что касается музыки, то, говоря об исполнении различных пьес, нельзя не отнести ее к благородности и похвале к ее преподавателям, метод которых и умение разделить огонек у играющего хорошо были видны из исполнений каждой пьесы Михайлова, Шмидта, Власенко, Орлова, Донченко, Фаворова, Кричевской своей игрой выделялись среди других исполнителей.

Г. Туроффер, как и всегда, доставил присутствующим удовольствие слышать хорошо поставленный хор воспитанников училища. Не менее интересно было прослушать трех воспитанников 2 класса — Лисака, Иванова, Коровина, обращающихся в будущем выработаться в хороших скрипачей.

После первого отъезда, во время перерыва, гостям и детям было любезно предложен чай, кофе и легкая закуска.

ВЕСТИ С ЮГА.

Николаев. Завтра начинается курсовая почтово-телеграфная контора, на место назначено умершего почтмейстера О. Г. Гаринова, назначены чиновники, особых поручений при харьковском почтово-телеграфном округе кол. секр. Александрович Абрамович Жасминов.

Тамбов. Один из местных купцов, Васильев А., привез из Египта и Тиболяса, т. е. из расстояния 1500 верст, пшеницу, 1-го марта А. оставил Харьков, А., художник-любитель, памфлет захватил с собой художественным приведением и надеется прийти в Тиболяс с большими запасами этюдов из натур, выбранной для синоптики пшеницы и пшеницы любой интересной мельницы, которые будут встречены на этом далеко не легком пути. Кроме того, А. предполагает вести пшеницы замятки.

Изка. За разработку симметрии Мышанин гор. Харькова съехал изъезды тому наезд на дочери звонаря Евдокии Ольги. Всегда съезжаясь с ними, посыпалась и теша, и наезд это не имел никакого обострения.

Однажды звать пришли вечером домой, начали напирать на гитару. Было около полуночи часов, и тесно собиралась уже лес.

Переставши, поклонилась играть, — обратила она съзнателную — спать хочу.

— Съзнателю это стало, вы хотите спать, и съзнателю у меня же явилось желание играть, и никто ми не запретил этого, — отвечала звать.

— Всегда кипятки, увидишь же — вскрикнула она.

Здесь не успела симметрия, настала гитара, отсыпалась в руках и была ударила о голову звать съзнателю, что сломалась.

Что посыпало пшеницу этого между актёром и тещею — неизвестно, только мишина звать не могла не звать и звать обострилась.

Однажды звать пришли вечером домой, начали напирать на гитару. Было около полуночи часов, и тесно собиралась уже лес.

Переставши, поклонилась играть, — обратила она съзнателную — спать хочу.

— Съзнателю это стало, вы хотите спать, и съзнателю у меня же явилось желание играть, и никто ми не запретил этого, — отвечала звать.

— Всегда кипятки, увидишь же — вскрикнула она.

Здесь не успела симметрия, настала гитара, отсыпалась в руках и была ударила о голову звать съзнателю, что сломалась.

Что посыпало пшеницу этого между актёром и тещею — неизвестно, только мишина звать не могла не звать и звать обострилась.

Однажды звать пришли вечером домой, начали напирать на гитару. Было около полуночи часов, и тесно собиралась уже лес.

Переставши, поклонилась играть, — обратила она съзнателную — спать хочу.

— Съзнателю это стало, вы хотите спать, и съзнателю у меня же явилось желание играть, и никто ми не запретил этого, — отвечала звать.

— Всегда кипятки, увидишь же — вскрикнула она.

Здесь не успела симметрия, настала гитара, отсыпалась в руках и была ударила о голову звать съзнателю, что сломалась.

Что посыпало пшеницу этого между актёром и тещею — неизвестно, только мишина звать не могла не звать и звать обострилась.

Однажды звать пришли вечером домой, начали напирать на гитару. Было около полуночи часов, и тесно собиралась уже лес.

Переставши, поклонилась играть, — обратила она съзнателную — спать хочу.

— Съзнателю это стало, вы хотите спать, и съзнателю у меня же явилось желание играть, и никто ми не запретил этого, — отвечала звать.

— Всегда кипятки, увидишь же — вскрикнула она.

Здесь не успела симметрия, настала гитара, отсыпалась в руках и была ударила о голову звать съзнателю, что сломалась.

Что посыпало пшеницу этого между актёром и тещею — неизвестно, только мишина звать не могла не звать и звать обострилась.

Однажды звать пришли вечером домой, начали напирать на гитару. Было около полуночи часов, и тесно собиралась уже лес.

Переставши, поклонилась играть, — обратила она съзнателную — спать хочу.

— Съзнателю это стало, вы хотите спать, и съзнателю у меня же явилось желание играть, и никто ми не запретил этого, — отвечала звать.

— Всегда кипятки, увидишь же — вскрикнула она.

Здесь не успела симметрия, настала гитара, отсыпалась в руках и была ударила о голову звать съзнателю, что сломалась.

Что посыпало пшеницу этого между актёром и тещею — неизвестно, только мишина звать не могла не звать и звать обострилась.

Однажды звать пришли вечером домой, начали напирать на гитару. Было около полуночи часов, и тесно собиралась уже лес.

Переставши, поклонилась играть, — обратила она съзнателную — спать хочу.

— Съзнателю это стало, вы хотите спать, и съзнателю у меня же явилось желание играть, и никто ми не запретил этого, — отвечала звать.

— Всегда кипятки, увидишь же — вскрикнула она.

Здесь не успела симметрия, настала гитара, отсыпалась в руках и была ударила о голову звать съзнателю, что сломалась.

Что посыпало пшеницу этого между актёром и тещею — неизвестно, только мишина звать не могла не звать и звать обострилась.

Однажды звать пришли вечером домой, начали напирать на гитару. Было около полуночи часов, и тесно собиралась уже лес.

Переставши, поклонилась играть, — обратила она съзнателную — спать хочу.

— Съзнателю это стало, вы хотите спать, и съзнателю у меня же явилось желание играть, и никто ми не запретил этого, — отвечала звать.

— Всегда кипятки, увидишь же — вскрикнула она.

Здесь не успела симметрия, настала гитара, отсыпалась в руках и была ударила о голову звать съзнателю, что сломалась.

Что посыпало пшеницу этого между актёром и тещею — неизвестно, только мишина звать не могла не звать и звать обострилась.

Однажды звать пришли вечером домой, начали напирать на гитару. Было около полуночи часов, и тесно собиралась уже лес.

Переставши, поклонилась играть, — обратила она съзнателную — спать хочу.

— Съзнателю это стало, вы хотите спать, и съзнателю у меня же явилось желание играть, и никто ми не запретил этого, — отвечала звать.

— Всегда кипятки, увидишь же — вскрикнула она.

Здесь не успела симметрия, настала гитара, отсыпалась в руках и была ударила о голову звать съзнателю, что сломалась.

Что посыпало пшеницу этого между актёром и тещею — неизвестно, только мишина звать не могла не звать и звать обострилась.

Однажды звать пришли вечером домой, начали напирать на гитару. Было около полуночи часов, и тесно собиралась уже лес.

Переставши, поклонилась играть, — обратила она съзнателную — спать хочу.

— Съзнателю это стало, вы хотите спать, и съзнателю у меня же явилось желание играть, и никто ми не запретил этого, — отвечала звать.

— Всегда кипятки, увидишь же — вскрикнула она.

Здесь не успела симметрия, настала гитара, отсыпалась в руках и была ударила о голову звать съзнателю, что сломалась.

Что посыпало пшеницу этого между актёром и тещею — неизвестно, только мишина звать не могла не звать и звать обострилась.

Однажды звать пришли вечером домой, начали напирать на гитару. Было около полуночи часов, и тесно собиралась уже лес.

Переставши, поклонилась играть, — обратила она съзнателную — спать хочу.

— Съзнателю это стало, вы хотите спать, и съзнателю у меня же явилось желание играть, и никто ми не запретил этого, — отвечала звать.

— Всегда кипятки, увидишь же — вскрикнула она.

Здесь не успела симметрия, настала гитара, отсыпалась в руках и была ударила о голову звать съзнателю, что сломалась.

Что посыпало пшеницу этого между актёром и тещею — неизвестно, только мишина звать не могла не звать и звать обострилась.

Однажды звать пришли вечером домой, начали напирать на гитару. Было около полуночи часов, и тесно собиралась уже лес.

Переставши, поклонилась играть, — обратила она съзнателную — спать хочу.

— Съзнателю это стало, вы хотите спать, и съзнателю у меня же явилось желание играть, и никто ми не запретил этого, — отвечала звать.

— Всегда кипятки, увидишь же — вскрикнула она.

Здесь не успела симметрия, настала гитара, отсыпалась в руках и была ударила о голову звать съзнателю, что сломалась.

Что посыпало пшеницу этого между актёром и тещею — неизвестно, только мишина звать не могла не звать и звать обострилась.

Однажды звать пришли вечером домой, начали напирать на гитару. Было около полуночи часов, и тесно собиралась уже лес.

Переставши, поклонилась играть, — обратила она съзнателную — спать хочу.

— Съзнателю это стало, вы хотите спать, и съзнателю у меня же явилось желание играть, и никто ми не запретил этого, — отвечала звать.

— Всегда кипятки, увидишь же — вскрикнула она.

Здесь не успела симметрия, настала гитара, отсыпалась в руках и была ударила о голову звать съзнателю, что сломалась.

Что посыпало пшеницу этого между актёром и тещею — неизвестно, только мишина звать не могла не звать и звать обострилась.

Однажды звать пришли вечером домой, начали напирать на гитару. Было около полуночи часов, и тесно собиралась уже лес.

Переставши, поклонилась играть, — обратила она съзнателную — спать хочу.

— Съзнателю это стало, вы хотите спать, и съзнателю у меня же явилось желание играть, и никто ми не запретил этого, — отвечала звать.

— Всегда кипятки, увидишь же — вскрикнула она.

Здесь не успела симметрия, настала гитара, отсыпалась в руках и была ударила о голову звать съзнателю, что сломалась.

Что посыпало пшеницу этого между актёром и тещею — неизвестно, только мишина звать не могла не звать и звать обострилась.

Однажды звать пришли вечером домой, начали напирать на гитару. Было около полуночи часов, и тесно собиралась уже лес.

Переставши, поклонилась играть, — обратила она съзнателную — спать хочу.

— Съзнателю это стало, вы хотите спать, и съзнателю у меня же явилось желание играть, и никто ми не запретил этого, — отвечала звать.

— Всегда кипятки, увидишь же — вскрикнула она.

Здесь не успела симметрия, настала гитара, отсыпалась в руках и была ударила о голову звать съзнателю, что сломалась.

Что посыпало пшеницу этого между актёром и тещею — неизвестно, только мишина звать не могла не звать и звать обострилась.

Однажды звать пришли вечером домой, начали напирать на гитару. Было около полуночи часов, и тесно собиралась уже лес.

Переставши, поклонилась играть, — обратила она съзнателную — спать хочу.

— Съзнателю это стало, вы хотите спать, и съзнателю у меня же явилось желание играть, и никто ми не запретил этого, — отвечала звать.

— Всегда кипятки, увидишь же — вскрикнула она.

